

КОНЦЕПТ «ПОКОЛЕНИЕ» В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ

Понятие поколения относится к числу тех феноменов, которые играют существенную роль в самоидентификации личности и выработке системы ее ценностей, взглядов, убеждений и представлений. Не случайно оно является предметом пристального внимания философов, социологов, психологов, культурологов, историков, литературоведов, лингвистов (ср. активное обсуждение феноменов поколений X, Y и Z, поколения Pepsi, миллениалов, «поколения большого пальца» и т.п.), а также предметом художественной рефлексии (см. роман В. Пелевина «Generation П»), что, наряду с достаточно высокой частотностью данного слова, позволяет предположить, что эта единица вполне может претендовать на статус одного из ключевых культурных концептов.

Понятие *поколение* отличается выраженной социокультурной и смысловой сложностью, что находит отражение во множественности ракурсов, в которых оно может интерпретироваться, а именно:

- фокус «символической солидарности» (термин Б. Дубина) как система осознаваемых или неосознаваемых ценностей, консолидирующих представителей данного поколения;
- гомогенность/гетерогенность поколения (здесь уместно вспомнить знаменитую оппозицию *синхронисты vs. современники*, предложенную В. Б. Шкловским);
- реализованность/историческая успешность поколения (ср. *поколение победителей – потерянное поколение*);
- специфика вертикальных ценностных трансмиссий (ср. *сыновья vs. Манкурты*) и механизмов таких трансмиссий (традиционная преемственность – демонстративный отказ от традиций предшествующего поколения) и др.

Кроме того, при анализе данного концепта необходимо учитывать и систему дискурсивных координат, так как в различных дискурсивных сферах в концепте «поколение» акцентируются различные аспекты и выстраиваются специфические конфигурации его семантических компонентов (ср. акцентирование мягких вертикальных ценностных трансмиссий в социальной рекламе или повышенное внимание к поведенческим характеристикам поколения Z в организационной коммуникации).

В настоящей работе мы обратились к специфике функционирования концепта «поколение» в межличностном общении (на материале диалогических фрагментов из художественных текстов, отобранных методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка).

Как показал предварительный количественный анализ, в русскоязычных текстах существенно различается употребительность таких выражений, как *наше поколение* (213 вхождений из 183 документов), *мое поколение* (161 вхождение из 112 документов), *ваше поколение* (39 вхождений из 31 документа) и *твое поколение* (7 вхождений из 6 документов). При этом в контек-

стах межличностного общения на первый план по частотности выходит оппозиция «ваше поколение – наше поколение» (показательно, что в данном типе коммуникации употребительность концепта «ваше поколение» оказалась существенно выше, чем у концепта «мое поколение», который демонстрирует гораздо более высокую употребительность в публицистических текстах).

Что же касается основных семантико-прагматических особенностей реализации данных концептов в межличностном общении, то к ним относятся следующие.

1. Акцентированная аксиологическая маркированность, которая, как правило, конституируется оппозицией «мое поколение + » vs. «ваше поколение – ». В исследованном материале крайне редко представлены контексты, в которых эта оппозиция представлена в трансформированном или инвертированном виде, причем подобные аксиологические модификации практически всегда мотивированы сильным прагматическим контекстом, ср.:

- *Мне годится ваше поколение. Оно не очень деловое, но вы добрые. Вот младше вас – сволота и за вами, а вы – посередочные* (Г. Щербакова);
- *– Я эту сучку помню, – прощедила сквозь зубы Полина Сергеевна. – Имела наглость явиться ко мне под видом репортера. Бесстыжая.*
– Все наше поколение бесстыжее, – примиряюще сказал Никита (Э. Рязанов, Э. Брагинский).

2. Активизация в ситуациях конфликтного общения:

- *Это чья философия – бедуинов или бабуинов? Или кто там бьет в колотушку?*
– Не притворяйтесь дурой, тетя Саша. Ваше поколение гибнет оттого, что вы назло всем слепы и глухи. Вас жалко до спазм (Г. Щербакова).

3. Тенденция к генерализации.

Важно отметить, что эта тенденция характерна не только для анализируемых концептов, но и для изофункциональных конструкций, ср.:

- *Не верите вы в него, – сказал Лагунов. – А я верю. Вы, молодежь, вообще не верите. Ни во что* (Д. Гранин);
- *Вечно эти молодые выдрючиваются* (В. Токарева).

4. Специфические частнооценочные смыслы.

Наиболее типичными негативными оценками в дискурсе старшего поколения являются: *вы циники, малообразованные, деляги, склонные все разрушать, ничего не создавшие, ни во что не верящие*; в дискурсе младшего поколения: *вы дремучие, набитые предрассудками, назло всем слепы и глухи, заточены на производственные подвиги*.

5. Актуализация проблемы исторической памяти и культурного бэкграунда (характерна преимущественно для дискурса старшего поколения). Такая актуализация, как правило, представлена в виде апелляций к определенным прецедентным текстам, которые хранятся в культурной памяти одного поколения (старшего) и не актуальны для представителей другого (младшего). Ср.: *Наше поколение выросло на повестях Аксенова в «Юности» / зачитывалось «Триумфальной аркой» / до дыр зачитывало Джексона Лондона и т.п.*

Таким образом, ценностно маркированная солидаризация, манифестированная в концепте «наше поколение», и отчуждающая генерализация, представленная в концепте «ваше поколение», оказываются важными семантико-прагматическими координатами, в рамках которых протекает межпоколенческая коммуникация

Т. В. Кorbачёва

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ЦИКЛОВ ОТ ИНЫХ ТИПОВ ЛЕКСИЧЕСКИХ КОНФИГУРАЦИЙ

Из всего разнообразия системных отношений, организующих лексический состав языка, к наименее исследованным относятся циклы, построенные на принципе последовательности, основанной на упорядоченности и детерминированности каждого последующего члена предыдущим. На тех же основаниях организованы такие цепочечные структуры, как степени, стадии, меры, ранги (см. Д. А. Круз), в связи с чем возникает необходимость установить критерии их разграничения.

В отличие от иных типов цепочек в циклах последовательность конститuentов не строится на степени проявления некоторого салиентного признака, т.е. нет такого признака X, из-за которого вторник ‘больше X’, чем понедельник, или февраль больше X, чем январь. Эта особенность дает возможность членам цикла объединяться в «бесконечно повторяющийся замкнутый ряд» (А. А. Шавель). Таким образом, главным критерием отграничения циклов от иных цепочечных структур является их повторяемость.

Проблема отнесения к циклам возникает, когда речь идет о делении временного континуума. Наиболее очевидными темпоральными циклами являются наименования дней недели, месяцев года, сезонов и частей суток (Д. А. Круз). К ним же следует отнести наименования положений Солнца в течение суток (рус. *восход, полдень, закат, полночь*, исп. *el amanecer, mediodía, el atardecer, medianoche*), природные демаркаторы времен года (рус. *весеннее равноденствие, летнее солнцестояние, осеннее равноденствие и зимнее солнцестояние*, исп. *equinoccio de primavera, solsticio de verano, equinoccio de otoño, solsticio de invierno*), наименования фаз Луны (*новолуние, растущая луна, полнолуние, убывающая луна*, исп. *luna nueva (novilunio), luna creciente (cuarto creciente), luna llena (plenilunio), luna menguante (cuarto menguante)*). Хотя словарные дефиниции не указывают на релятивность рассматриваемых лексических единиц, их онтологический статус определяют последовательность и повторяемость, это же демонстрируют корпусные данные. *Las bromas son lícitas desde la medianoche hasta el mediodía del 1 de abril* ‘Можно шутить от полуночи до полудня первого апреля’. *Normalmente están activas desde el atardecer hasta el amanecer* ‘Обычно активны от рассвета до заката’. *El punto de partida del cálculo es el hecho que entre el equinoccio de primavera y el solsticio de verano del mismo año ..., transcurrieron 94 días*